

Пієлонефрити. Проблематика. Діагностика. Лікування

Доц. Двояшкіна Ю.І., доц. Гірка В.Д.

Харьковская медицинская академия последипломного образования

У статті надані сучасні уявлення про патогенез, класифікації, діагностику пієлонефритів. Особлива увага надана питанню лікування цієї патології, а також розбіру основних груп фармакологічних засобів, які застосовуються при лікуванні пієлонефритів.

Ключові слова: пієлонефрит, нирки, уросептики.

Pyelonephritis. Problems. Diagnosis. Treatment

PhD Dvoyashkina J.I., PhD. Girka V.D.

Kharkiv Medical Academy of Postgraduate Education

The article presented the current understanding of the pathogenesis, classification and diagnosis of pyelonephritis. Special attention is paid to the issue of the treatment of this disease and major groups of pharmacological agents that are used in the treatment of pyelonephritis .

Key Words: pyelonephritis, kidneys, uroseptics.

Контактна інформація: Двояшкіна Юлія Іванівна — доцент кафедри терапії, ревматології та клін. фармакології, кандидат мед наук, м. Харків, вул. Дарвіна, 10, р. т. (057) 711-75-00, (057) 706-46-17, e-mail: teraprevm@med.edu.ua.

Стаття надійшла до редакції 05.02.2015 р.

Проф. А.А. Опарин

Харьковская медицинская академия последипломного образования

Кафедра терапии, ревматологии и клинической фармакологии

Медицина средних веков. Религия. Философия. Суеверия

Одним из самых длительных периодов в истории медицины является период средневековой медицины, продолжавшийся более тысячи лет (476-1517). При анализе этого периода бросается в глаза, с одной стороны, отсутствие преемственности с античной медициной, достижения которой были почти полностью утрачены, а с другой, — практически полная статика в развитии медицинской науки в течение всего средневекового периода [13; 18]. Одновременно с этим в средневековую эпоху отмечалось необъяснимое, на первый взгляд, смешение медицинских понятий с откровенно оккультными, магическими обрядами и действиями, а университеты того

времени более напоминали не храмы знаний, а капитулы суеверий, облеченных в докторские мантии, хотя страны Европы в тот период исповедовали христианство [9; 22, т. 4]. В советской историографии было проведено очень много прекрасных исследований по различным вопросам средневековой медицины, но объяснить этот главный феномен — ее практически полную статику, подчинение суеверным и магическим представлениям на общем фоне господствующей христианской религии, так и не удалось [8; 9; 12]. На наш взгляд, это объясняется, в первую очередь, умалением роли и значения религиозных представлений в развитии общества, что было вообще характерно

для марксистської ідеології, а з другої сторони, — розгляд історії медицини середніх віків в отрыві від самої історії середньовіччя.

Учитывая вышесказанное, **целью нашего исследования** стало изучение роли и места религиозных и философских представлений в истории средневековой медицины.

• Санитарно-эпидемиологическое состояние средневекового города

— Отсутствие канализационной и водопроводной системы.

В отличие от городов античного мира, располагавших прекрасными водопроводными и канализационными системами, охватывавшими практически весь город, города в эпоху средневековья, включая и столицы государств, вообще не имели данных систем. Первые водопроводы начинают строиться в Европе только в XV веке, т.е. только через тысячу лет с момента крушения античного мира [12; 21].

— Антисанитария улиц средневекового города.

Средневековый город не только не имел канализационной системы, но в нем вообще не проводилась уборка мусора. Более того, отсутствовали элементарные баки для его сбора, и все помои выбрасывались прямо на улицу, на тротуар и проезжую часть. Средневековые хроники сохранили нам многочисленнейшие документы, рассказывающие о состоянии центральных улиц самого Парижа. Одного из крупнейших средневековых городов. В одном из этих документов, описывается, как во второй половине XIV века на улице Святой Женеьевы мясники прямо на улицу выбрасывали потроха животных, которых забивали, отчего и на без того грязной улице воцарился полнейший смрад. В начале 15 века хроники живописно повествуют о том, что на площадь Мобер, одним из центральных перекрестков средневекового Парижа была буквально завалена мусором! [21, с. 47—48]. В осенне-весенний период, вследствие выпадения осадков, улицы превращались в настоящие реки помоев и зловонные стоячие болота, что служило прекрасной средой для формирования очагов инфекций.

На картинах средневековых художников, изображавших городскую жизнь, наверняка вы с удивлением обращали внимание на странную обувь женщин, и особенно мужчин: с загнутыми носами и неестественно длинную, чем-то напоминавшую... маленькие лыжи [3, т.2, с. 48—49]. Но если вспомнить ту жуткую антисанитарию, царившую на улицах городов, и то, что большинство улиц не мостили, и грязь, глина, смешиваясь с помоями, создавали буквально непроходимые «болота», то удивляться не приходится. В такой длинной обуви с загнутыми носами горожане даже не шли, — так как было скользко, и можно было запросто упасть, — а скользили по непролазной грязи.

— Система сухих туалетов.

Крайне неприглядной в средневековом городе была и система так называемых сухих туалетов, располагавшихся в небольших навесных башенках до-

мов, и фекалии попадали прямо на улицу, на голову идущих прохожих. Правда, богатые дома были оснащены специальными колокольчиками, предупреждающими прохожих о выбросе очередной партии фекалий на улицу. Все это приводило не только к отсутствию эстетичного вида улиц, но способствовало развитию эпидемий и их поддержанию.

— Антисанитария средневекового дома.

Средневековые дома строились без какого бы то ни было учета элементарных гигиенических норм, когда вследствие узких и кривых улиц, маленьких узких окон солнечный свет практически не поступал ни на улицы, ни в дома. Насиравшие же вторые этажи домов, вообще создавали на улицах полумрак даже в ясный солнечный день. Это способствовало снижению естественного иммунитета, развитию рахита, заболеваний глаз. В средневековом доме вследствие отсутствия системы водоснабжения не только отсутствовали ванны, но и сама уборка дома, в котором, к тому же, жили часто и домашние животные, проводилась крайне редко. «Во время уборки не следовало расходовать слишком много воды, так как если поблизости не имелось колодца, надо было отправлять служанку за водой на реку, к общепринятому источнику, где ей приходилось долго стоять в очереди. Однако вынос помоев и мусора порождал еще больше проблем, почти неразрешимых для подавляющего большинства парижан. В домах не всегда имелась уборная или выгребная яма. Обычно грязную воду выливали в желоб, выходящий на улицу!» [21, с. 231].

Дома буквально кишели насекомыми, и в первую очередь блохами [21, с. 233].

Средневековые хроники многократно упоминают о страшной антисанитарии не только домов горожан, но и королевских замков! Ибо в замках также, «мылись не слишком часто, и в комнатах водилось множество насекомых. Луи Пойон, врач и советник Генриха II, рассказывает про одного из представителей герцога Эркюля Феррарского, в 1528 году приехавшего в Фонтенбло для переговоров о браке своего господина с Рене Французской. Высокий гость всю ночь не мог уснуть из-за кусавших его клопов, вшей, блох и мух, а также из-за бегавших по комнате крыс» [10, с.195].

— Отсутствие элементарной личной гигиены.

Обычно понятия средневековья ассоциируются у нас с понятиями прекрасной дамы и неотразимого рыцаря. Однако действительность была совершенно иной. Дело в том, что жители средневековья, включая и самых высокопоставленных вельмож и королей, мылись... один-два раза в год! Ни о каком утреннем умывании, чистке зубов не было и вовсе речи.

История нам сохранила многочисленные свидетельства того, что даже монахи в монастырях-местах наибольшего просвещения в эпоху средневековья, не только так же редко мылись, но и наказывали того, кто мылся чаще! Так, «цистерцианцы отлучали от причастия того, кто мылся без разрешения (но речь здесь шла об общественных банях, пользовавшихся дурной репутацией). Картезианцам запрещали

лось купатися в реках і прудах (то єсть опять-таки публично, тогдa як они имели воду в кельях). Монахам Монте-Кассино позволялось мыться только в крайних случаях, для чего требовалось разрешение генерального капитула! Пожилые монахи конгрегации Бурсфельда ходили в баню четыре раза в год, а молодые — два раза. Монахи Гирсау мылись два раза в год. В других местах мылись на Рождество, на Пасху и Пятидесятницу» [17, с. 136—137].

Одежда стиралась также весьма редко, и поэтому можно себе только представить, какой запах царил на балах, не говоря уже о домах простолюдинов. И, конечно же, обильно применяемые духи и использование распространенного тогда такого косметического средства для кожи, как масло, на которое затем наносилась в изобилии пудра, что считалось в высшем обществе эталоном красоты, не решали эту проблему. Все это служило источником для многочисленных кожных заболеваний, заболеваний желудочно-кишечного тракта и легких.

— **Недоброкачественное питание.**

Средневековые рынки были лишены элементарных санитарных норм. За качеством продаваемого товара никто не следил. Мясо, овощи, фрукты продавались на грязных прилавках, а сами базары представляли собой такие же грязные и зловонные улицы, с той лишь разницей, что на базарах продавались еще и живая птица, рогатый скот, фекалии которых никто и не думал убирать. Если же учесть, что продукты практически не мылись, кулинарная обработка проводилась должным образом далеко не всегда, все это способствовало широкому распространению кишечных заболеваний, и, в первую очередь, дизентерии [13, с. 223]. О качестве продаваемого товара в эпоху средневековья и средневековых представлениях о его качестве говорит хотя бы такой факт, что вплоть до XIII века для улучшения качества пива в бочки принято было класть веревку повешенного.

— **Эпидемии.**

Подлинным и практически постоянным бичом средневекового города были эпидемии. Отсутствие канализации, антисанитария улиц и домов, недоброкачественное питание, отсутствие, как мы увидим ниже, даже элементарных методов борьбы с эпидемиями, наличие огромного числа собак и крыс в средневековых городах, служивших переносчиками инфекций, несоблюдение правил личной гигиены приводило к очень частым эпидемиям холеры, дизентерии и чумы. Две из них особо вошли в историю. Первая, так называемая, Юстинианова чума, имевшая место во времена правления в Византии Юстиниана (527—565), продолжалась почти 60 лет, унося ежедневно тысячи жизней. Вторая эпидемия чумы, имевшая место в середине XIV века, завезенная генуэзскими купцами в Европу в 1347 году, кстати, из Кафы (современной Феодосии), где она появилась во время осады города войсками золотоордынского хана Джанибека, по приказу которого умерших от чумы воинов стали через катапульты забрасывать в Кафу, привела к гибели, примерно, одной трети всего населения Европы! [9; 13, с. 226].

Каждая эпидемия уносила тысячи жизней, население Европы значительно уменьшалось. Люди были в отчаянии: погибали целые семьи, особенно это тревожило знатных особ — необходимо было продолжить свой род. И интересный выход из положения нашли хитроумные модельеры того времени при поддержке женского населения. Государственная Западная церковь строго следила за внешним видом дам и жестоко карала за малейшие вольности в одежде. Следовало носить длинные рукава, прятать не только грудь, но и шею, — отсюда мода на плетеные воротники до подбородка. Единственно, что можно было не прятать — это лицо. И считалось, что лицо более всего походит... на грудь. Отсюда модные прически того времени: выбривались напроць брови (вспомните Джоконду Леонардо да Винчи), волосы на голове у лба также выбривались — (отсюда неестественно большие покатые лбы). Вот вам и сходство с грудью! Все это мы можем наблюдать на картинах западноевропейских художников Средневековья. И еще — моду ... на беременность. Под пышные в талии платья подкладывали подушечки. Всем своим видом дама словно говорила: «Обрати на меня внимание! Я могу забеременеть! Я могу принести потомство и продолжить твой род!»

— **Детская смертность.**

Средневековье — это эпоха небывалого роста детской смертности. Страшная антисанитария средневековых городов и домов, отсутствие личной гигиены родителей, отсутствие гигиены при уходе за ребенком, недоброкачественное питание, гиповитаминозы, отсутствие лечения приводили к огромному проценту детской смертности или ранней инвалидизации детей [13, с. 226].

Улицы средневекового города были наполнены карликами и людьми с самыми разнообразными уродствами [13, с. 225].

Вообще средневековье характеризуется самой краткой средней продолжительностью жизни, составляющей в среднем 30 лет [13, с. 224].

Таковы были особенности санитарно-эпидемиологического состояния европейских средневековых городов, задыхавшихся в пыльном тяжелом воздухе, тонувших в зловонных улицах, переносящих тяжелейшие эпидемии, слепнувших в темных комнатах и улицах, вкушавших недоброкачественную пищу, и все это, к тому же, озарялось всполохами костров инквизиции, папскими интердиктами и анафемами, запугиванием муками ада, что прямо отражалось на психическом здоровье средневекового жителя.

При этом, как мы увидим далее, эти особенности санитарно-эпидемиологического состояния городов средневековья не были случайностью, они были неотъемлемой частью господствовавшей тогда философии, которую мы рассмотрим ниже.

• **Состояние медицинской науки средневекового города.**

Анализируя средневековые источники, сопоставляя их с данными истории и археологии, трудно, порой, сказать, что было во дни средневековья более

плачевним: санитарно-эпидемиологическое состояние города или уровень и взгляды медицинской науки того времени.

О развитии медицинской науки в период раннего средневековья говорить не приходится вовсе. Фактически ее не существовало в принципе, а вместо нее применялись народные средства, носящие, к тому же, в основном чисто знахарский и магический характер, в виде заклинаний и заговоров.

Первые, так называемые медицинские школы, начинают появляться только в IX веке. Спустя двести лет, некоторые из них преобразовывались в университеты (от лат. *universitas*, т.е. совокупность), где получали свое образование студенты (от лат. *studere*, т.е. учиться). Первые университеты имели четыре факультета (от лат. *facultas*, т.е. способность, талант). При этом число студентов было крайне невелико, обычно до десяти на факультете. Откуда берет, кстати, и свое происхождение слово декан (от лат. *decem*, т.е. десять), который первоначально выбирался из среды учеников для управления ими. Среди этих четырех факультетов, наряду с подготовительным, юридическим и богословским был и медицинский факультет. Однако, обучение на нем, несмотря на его название, собственно от медицины оставалось далеким.

Принципы преподавания сводились к следующему:

- заучиванию наизусть трудов Аристотеля, Платона, Галена и других древних авторов;
- цитированию трудов древних авторов;
- отсутствию практических занятий и запрещения выражения личных мыслей или проведения дискуссий;
- строгий запрет на вскрытие тел и проведения каких-либо опытов;
- запрет на проведение любых хирургических вмешательств и любых медицинских манипуляций, сопровождающихся пролитием крови.

Вообще стоит особо подчеркнуть, что хирургия в Средние века вообще считалась не только не наукой, но относилась к уделу банщиков, цирюльников, которые в банях и проводили вправление костей и различные хирургические вмешательства, о качестве которых говорить не приходится [8]. Более того, медицинский факультет Парижского университета в 1301 году вообще открыто выразил свое крайне отрицательное отношение к хирургии, как таковой! И как мы увидим ниже, это было отнюдь не случайностью, как и общее низкое состояние медицины в эпоху средневековья.

По верному замечанию, медицина во дни средневековья стояла спиной к больным, которые умирали тысячами, в то время, как возле их кроватей стояли тогдашние врачи и нескончаемо спорили друг с другом, используя заученные цитаты древних авторов.

● Методы лечения средневековой медицины.

Накопленный на сегодняшний день богатейший фактический материал позволяет нам выделить основные, если так можно сказать, методы лечения, применяемые в средневековой медицине.

— Поклонение «нужным» святым.

В средние века была устойчивая вера в то, что каждый святой может помочь строго от заболевания того или иного органа. Так, к св. Агапию прибегали при заболеваниях зубов, но он не мог помочь, если человек страдал, к примеру, рахитом. Здесь нужна была уже помощь св. Обена. А вот при различных коликах надо было обратиться к св. Герману Оссерскому. При этом необходимо было положить изображение больной части тела за икону того или иного святого и исцеление было гарантировано. К XIII веку была строго регламентирована «специализация» святых по тому или иному заболеванию.

Понятно, что этими изображениями очень широко торговали храмы и монастыри, получая баснословную прибыль [16]. Особенно богатели монастыри, которые имели вещи, принадлежащие, якобы тому или иному святому, или его мощи [20]. При этом людям внушалось, что для исцеления надо просто прикоснуться к мощам «эффективного» при данном заболевании святого или даже соскрести каменную крошку с его надгробий и съесть ее.

Параллельно с этим были разработаны специальные молитвы, которые читал священник при том или ином заболевании, каждое слово которых имело свой особый магический смысл. Конечно же, за каждую из прочитанных им таких молитв платилось особо [16; 20].

— Обереги и амулеты.

Вторым направлением лечения, которое пользовалось в средневековье, было широчайшее использование различных амулетов и оберегов, в которые помещали частички святых, крупинки святой земли, молитвы к святым [19; 20; 22]. Для профилактики заболеваний и вообще в качестве общего оберега необходимым считалось ношение нательного крестика.

— Травяные зелья.

Понятие фитотерапии, используемое сегодня, весьма мало походило на средневековое лечение травами. Дело в том, что в средние века уделялось внимание не столько самой траве, как таковой, а тому, в какой языческий праздник (поскольку пришедшие им на смену христианские название несколько не изменили ни сути, ни атрибуты праздника) она была собрана, в какое именно время дня и с какими именно заклинаниями. Над каждым из травяных сборов читалось особое заклинание [13, с. 319]. При этом чудодейственными считались не только такие травы, но и пасхальные яйца, и блины, испеченные на масленицу.

— Кровь.

В средневековье верили, что особой чудодейственной силой обладает кровь, как животных, так... и человека. И потому в огромном проценте средневековых рецептов по исцелению того или иного заболевания в их состав входила кровь.

Так кровью совы лечили бронхиальную астму. Высушенной кровью козла — камни в почках. Кровью летучей мыши лечили заболевания грудных желез у женщин. Кровью женщины, выделяющейся в период менструации, лечили болезни суставов. А купание в крови маленьких детей возвращало, как уверяли,

молодость (средневековье знает и такие страшные примеры, причем носящие далеко не единственный характер).

— **Минералы и камни.**

Средневековая медицина широко использовала и минералы для лечения различных заболеваний [23, с. 143—144]. Так для лечения карбункулов использовали смесь вина с ржавчиной железа.

Среди камней особым целительным свойством, как учила средневековая медицина, обладали камни, найденные в почках, печени, желчном пузыре убитых животных. Так, к примеру, истолченными камнями из желчного пузыря быка лечили заболевания глаз. В средневековых рецептах мы находим, к примеру, и зубы дракона, и землю с могилы повешенного, и травы, собранных с могил, но только обязательно в лунную ночь. При этом стоит отметить, что подобные назначения выписывали выпускники тогдашних медицинских факультетов университетов.

Особую целительную силу приписывали и перстням. И, конечно же, панацея от всех болезней приписывалась «философскому камню», могущему не только превращать любой металл в золото, но и исцелять от всех недугов и даже возвращать молодость [23, с. 144—147].

— **Данные астрологии.**

Если современные врачи при постановке диагноза ориентируются на данные жалоб больного, данные анамнеза болезни и жизни, данные объективного и дополнительных методов исследования, то для средневекового врача были интересны в первую очередь данные астрологии. Когда и при каком стечении звезд родился больной, какое стечение звезд было при начале его болезни, как расположение звезд связано с изменением клиники его заболевания. На основании этого выставлялся диагноз, и назначалось лечение наподобие того, что было описано выше. В тесной связи с этим была и вера в силу чисел, каждому из которых приписывалось особое значение [13, с. 310—311].

Более того, даже появление эпидемий связывалось, в первую очередь, с изменением положения звезд на небе. Так, к примеру, старое название гриппа — инфлюэнца, происходит от лат. *influere*, т.е. проникать. Это был классический астрологический термин, обозначающий проникновение небесных светил в земную жизнь.

— **Исцеление рукой короля.**

Одним из самых своеобразных методов лечения, применяемых в средневековье, к которому прибегали врачи, когда уже ничего не помогало, был метод исцеления рукой короля. Этот способ исцеления был применен впервые в Англии, англосакским королем Эдуардом Исповедником, и затем нашел самое широкое распространение при дворах европейских монархов при деятельной поддержке церкви и медицины того времени. Проводился он следующим образом: в определенно назначенные дни король принимал больных, которые, входя, склонялись перед ним на колени, монарх прикасался к ним рукой и давал в руки золотую монету. Вскоре обычай давать монету,

вследствие огромного притока больных, был упразднен, а вот прибегание к монаршей исцеляющей руке осталось. Этот необычный способ исцеления также имел не столько, безусловно, медицинское, сколько магическое действие, будучи связан с языческой верой в то, что король, царь — это или полубог или воплощение божества на земле.

• **Причины формирования особенностей средневековой медицины.**

Что же обуславливало то, что на протяжении тысячи лет средневековые города пребывали просто в ужасающем санитарно-эпидемиологическом состоянии, почему отсутствовала личная гигиена, почему практически совершенно не развивалась медицинская наука, пребывая в оковах грубейших суеверий, магии и темноты, ведь были же великие умы, почему же их начинания не получали никакого продолжения, да и они сами порой уходили в то же невежество, что и остальные; почему, наконец, медицина в Европе начинает бурно развиваться с XVI столетия, причем не во всей Европе, а именно в Северной (Германия, Англия, Швеция, Дания); почему медицина Италии и Испании, несмотря на наличие прекрасных ученых, дольше всего остается на позициях средневековых взглядов на болезнь. Кстати, и костры инквизиции именно только в Испании продолжали гореть еще в первой трети XIX века! [14; 15].

При исследовании этих важных вопросов, мы подходим к тому, что формировало базу средневекового миропознания, представлений, философии, что управляло умами людей долгие столетия, направляя и руководя всеми сторонами жизнедеятельности человека, а именно — средневековой церкви. Именно учения средневековой государственной церкви легли в основу тогдашней медицины, определив ее ведущие понятия, сформировав схоластику и на основе средневековых учений и догматов выработав принципы гигиены и лечения.

Итак, какие же церковные учения сформировали средневековую медицину?

— **Средневековая медицина и учение средневековой церкви о болезни.**

Средневековая церковь связывала причины появления болезней с двумя основными факторами.

Первое, — болезнь, как наказание Бога за грехи людей. Проповедуя о немилосердном суровом Боге, церковь учила, что за любую малейшую провинность Господь посылает на людей различные наказания, и, в первую очередь, болезни. Но так как Господь суров и всегда карает грешника, то обращаться за прощением и помощью к Нему напрямую нельзя. Для этого нужно, чтобы за человека кто-то похотал перед Богом. И это могут быть только, безусловно, святые. Но к тем, в свою очередь, чтобы добиться их лучшего расположения, необходимо обращаться при помощи священников, молитвы которых святые, якобы, услышат быстрее. А для оказания почтения и уважения к церкви надо сделать ей приношение [5;16; 20].

Таким образом, для излечения болезни необходимо приносить дары в церковь, просить заступничества священников, молиться святым и совершать паломничества к их мощам, обладающим, якобы чудодейственной силой. Отсюда происходят рассмотренные нами выше принципы лечения с помощью мощей святых, амулетов, талисманов [20, т.1, с. 333—334].

Второе, — болезнь, как одержимость злыми силами. Одной из самых мрачных страниц истории средневековья является охота на ведьм. «Вероятно, в истории человечества нет главы более отталкивающей, чем та, где рассказывается о дикой вере в колдовство и о безжалостных наказаниях за него в Западной Европе, за век перед началом Реформации и последующее время. Во второй половине XIV века церковь и общество панически устрешились ведьм, и христианский мир вдруг мгновенно наполнился одержимыми, подчиняющимися непреодолимому влиянию саганы. Эта мания из Рима и Испании распространилась в Бремен и Шотландию. Папы, юристы, **врачи** и деятели церкви всех уровней призывали к репрессивным мерам против ведьм, а протестовали в средние века только жертвы, подвергаемые пыткам и погибающие на костре» [22, т. 6, с. 327].

Ведущий богослов средневековой церкви Фома Аквинский прямо писал «о сожигательстве людей с бесами как о реальности, а также утверждал, будто старухи взглядом могут передать молодым некое злое влияние» [22, т. 6, с. 329].

По благословению папы пишутся целые трактаты об общении людей с бесами и о методах выявления этого. Так, в 1486 году монахами доминиканцами-инквизиторами Генрихом Инститорисом и Якобом Шпренгером, занимавшим видное место в ордене и в Кельнском университете, на основании буллы папы Иннокентия Восьмого создается труд «Молот ведьм», в котором авторы подробнейшим образом раскрывают виды колдовства и методы по обнаружению ведьм [22, т. 6, с. 330-332]. Эта книга была по праву названа «самым мощным орудием суеверия, когда-либо созданным людьми» [14, т.3, с. 543].

«В самом заглавии, *Malleus maleficarum*, используется слово женского рода, «ведьма», потому что, по мнению авторов, именно женщины особо тяготеют к одержимости и ко вступлению в отношения с бесами. Они даже производят слово *femina*, «женщина», от *fe* и *minus*, то есть *fides minus*, «меньшая в вере». Они заявляют, что слезы, обман и коварство — сама суть женской природы. Женщина обманывает, так как она сотворена из ребра Адама, а оно было изогнуто» [22, т. 6, с. 327].

Следствием этого было то, что, во-первых, психически больных людей объявляли одержимыми и или сжигали на костре, или подвергали тюремному заключению, где эти несчастные погибали, или оставляли в качестве предметов развлечений при дворах вельмож. Во-вторых, многие нервные заболевания, сопровождаемые различными тиками, так же объявлялись признаками одержимости и требовали изгнания бесов из этих людей. В-третьих, малейшее необычное течение заболевания у женщины объяв-

лялось следствием ее связи с бесами и несчастную объявляли ведьмой, подлежащей сожжению на костре. Для дознания наличия одержимости приступали к пытке каленым железом, так как считалось, что она самая эффективная. Для выяснения окончательного вопроса, просто ли больна женщина или одержима, использовались наиболее часто следующие два метода. Согласно первому, считалось, что если несчастная может удержать раскаленное железо в руках и пройти с ним несколько шагов, то она не одержима [22, т. 6, с. 333].

Другим методом по выявлению одержимости был следующий. Женщину бросали в реку с моста, и если она выплывала, то считалась одержимой и подлежала сожжению, а если тонула в реке, то объявлялось, что одержимой она не была [14].

Вследствие постоянного страха перед расправой, чинимой инквизиторами, вследствие пребывания в церковных тюрьмах, через которые проходил большой процент средневековых жителей, где инквизиторы чинили свои допросы; вследствие постоянных запугиваний вечными смертными муками; вследствие длительных изнуряющих постов, приводящих к нервному истощению, нервно-психические заболевания были очень широко распространены в эпоху средневековья [13, с. 225].

Таким образом, само понятие болезни, принятое в средневековой медицине, согласно учению папства, сводило болезнь или к Божьему наказанию или к одержимости. И в том и другом случае ни о каком подлинном медицинском понимании болезни, а, следовательно, разработке методов диагностики и лечения заболеваний, не требовалось в принципе. Медицина ограничивалась в лучшем случае, как указывалось выше сохранившимися понятиями врачей античного времени.

Третье, — болезнь, как следствие неблагоприятного расположения звезд, глаза, родовых проклятий. Вследствие того, что со времен императора Константина Великого в учение Западной церкви вошло много языческих верований [4; 16, т.1, с. 300], астрология заняла свое видное место и в эпоху средневековья. И как в языческие времена, болезнь стали связывать с неблагоприятным расположением звезд и проклятиями. Таким образом, для их лечения прописывались самые настоящие магические рецепты с применением зубов дракона, толченых крыльев летучей мыши, плесени, взятой с погребальных плит, и воды, забранной в лунную ночь.

— **Средневековая медицина и учение средневековой церкви об образовании.**

Как известно, удерживать в повиновении лучше всего темных и безграмотных людей. Хорошо понимала это и средневековая государственная церковь, являвшаяся самым крупным феодалом, владеющим около одной трети всех обрабатываемых земель Европы. И потому, для удержания этого своего положения она, с одной стороны, сеяла в умах людей самые дикие религиозные суеверия, а с другой — всячески боролась с любым образованием и просвещением. Мы не найдем за всю историю человечества более

темного времени, чем средневековье. Как отмечал крупнейший историк средневековья, профессор Филипп Шафф: «средние века» и «темные века» — термины — синонимы» [22, т. 4, с. 372]. Не только простолюдины, но даже дворяне и священники не умели в подавляющем большинстве случаев даже писать или читать по слогам. Более того, многие священники даже не знали молитвы «Отче наш» [22, т. 4, с. 372].

При этом библиотеки при монастырях — самых больших их хранилищах, насчитывали не более всего шести — двенадцати книг [22, т. 4, с. 373]. Университеты средневековой Европы, являли собой скорее не центры знаний, а рассадники суеверий. И чем больше церковь контролировала тот или иной университет, тем это было сильнее выражено.

Основой средневековой науки была схоластика, что, безусловно, оказало кардинальную роль и на развитие науки, а точнее, на ее торможение и даже запрет. Представители схоластики, будучи богословами, собрали и систематизировали все известные до них как научные, так и богословские исследования, объединив их в единую систему с единственной целью: оставить это неизблемым на все последующие времена [22, т.5, с. 361]. Целью схоластов было, с одной стороны, примирить догматы церкви и разум, а с другой — систематизировать церковные догматы в единую систему.

Таким образом, сама возможность появления чего-то нового исключалась в принципе. Учитывая же господство Западной средневековой церкви, эта «защита» науки от дальнейшего развития осуществлялась с помощью меча и костра. Все положения схоласты призывали брать на веру, попытки же дать им научные обоснования приравнивались к неверию и ереси. Они подчинили разум церковному авторитету, которому была подчинена ими и сама Библия. При этом одними из своих авторитетов они избрали Аристотеля и Галена, научные труды которых отныне стали последней точкой во всех отраслях знаний [22].

Тот же, кто не соглашался с теми или иными взглядами Аристотеля или Галена, объявлялся еретиком и подвергался сожжению [2; 8; 15]. При этом даже доказательства положений Аристотеля или Галена схоласты проводили умозрительным, а не экспериментальным путем, что привело, в конце концов, к вырождению схоластики вообще и превращению ее в интеллектуальную софистику [22].

Церковь открыто объявляла любые научные или технические новшества грехом! [13, с. 303]. Более того, изобретать, что-либо новое считалось безнравственным! [13, с. 303].

Религиозное невежество Средневековья делало невозможным и развитие анатомии, как фундамента всей медицинской науки. Врачей, занимавшихся вскрытием умерших, объявляли чародеями и уничтожали. Хирургия, как мы указывали выше, вообще не считалась наукой и заслуживала полного презрения. Любые попытки развития экспериментальной медицины также приравнивались к оккультной практике [8]. Эпоха Средневековья была временем

безраздельного господства антисанитарии и эпидемий [8; 9].

— Средневековая медицина и средневековое учение церкви о святых.

Величественное снаружи здание средневековой церкви зиждилось на бесчисленном числе святых, требующих поклонения. «В долгий тысячедвухсотлетний период времени, протекавший с воцарения Константина до Реформации Лютера, поклонение святым и мощам исказило чистую и цельную простоту христианской религии. Духовенство знало по опыту, что мощи святых были более ценны, чем золото и драгоценные камни, поэтому оно старалось размножать эти церковные сокровища [12, с. 616—617].

«Безвсякого уважения к правде или правдоподобию оно стало придумывать имена для скелетов и подвиги для имен [16, т. 1, с. 410]. Славу апостолов и святых людей... оно омрачило религиозными вымыслами. К непобедимому сонму настоящих и первобытных мучеников оно присовокупило мириады мнимых героев... Но распространение суеверий было бы менее быстро и менее успешно, если бы духовенство не прибегало для укрепления веры в народе, к помощи видений и чудес, удостоверявших подлинность и чудотворную силу самых подозрительных мощей» [6, т. 3, с. 318—319]. «Такие низменные страсти, как гордыня, корыстолюбие и мстительность, казалось бы, должны быть недоступны для небесных духов; тем не менее, сами святые снисходили до того, что с признательностью одобряли щедрые приношения своих поклонников и грозили самыми страшными наказаниями тем нечестивцам, которые... не верили в их сверхъестественную силу» [6, т. 3, с. 321].

«Люди постоянно обращались к святым по самым бытовым поводам: за помощью в делах хозяйственных, семейных, общественных, надеясь на их участие в избавлении от болезней, разных бед и напастей. Постепенно сложился церковно-народный месяцеслов, где абсолютно органично соседствовали христианские и языческие представления о святых».

«Обычно утверждали, что останки чудотворных святых нужно погребать под главным алтарем и что заступничество таких святых имеет особенную власть и силу. Это привлекало тысячи и тысячи, чтобы увидеть чудеса, которые совершались здесь, или же заручиться заступничеством этого святого и почерпнуть пищу для своей души. Если путешественники или паломники были недостаточно щедры в своих даропринесениях, то возникало опасение, что их дело не будет воспринято этим святым. В течение шестого столетия возникли бесчисленные религиозные стремления в честь святых и введены бесчисленные праздники и торжества, чтобы они всегда проводились в воспоминание.

Обращение к святым, в конце концов, превратилось в такой всеобъемлющий обычай, что возникла опасность из-за множества забыть кого-либо из них. Календарь был так переполнен именами, что если восставал новый святой, то ему едва могли найти место, не отняв его у прежнего святого. Восток и запад соревновались между собой, чтобы умножить число

имен святых. Однако запад признавал лишь небольшое число святых востока. Восток, со своей стороны, также отвергал многих святых западных церквей. Из этого множества святых мы можем воочию убедиться в распространении всеобщего идолопоклонства. Города, церкви, монастыри, ордена конкурировали между собой, кто из них привлечет к своим святым гробницам больше паломников. Слава какого-либо нового святого надолго останавливала посещение прежних мест, соответственно, отнимала их прибыль и доходы. Священники были поставлены перед необходимостью возобновить паломничество к святым и начинали измышлять новые и новые истории чудотворения, чтобы привлечь внимание народных толп» [16, т.1, с. 574—575].

Это учение средневековой церкви о святых, привело, как мы видели выше, к представлениям средневековой медицины о целительной силе мощей, амулетов, талисманов т.д. Огромная скученность народа во время поклонения святым и паломничествам, к так называемым, святым местам, особенно в периоды эпидемий, приводила к их быстрому распространению. Крестовые походы, ставящие цель освободить и вернуть Святую землю, привели не только к страшной жестокости, формированию межнациональной и межрелигиозной ненависти, но и появлению в Европе страшных болезней, и, в первую очередь, лепры — проказы, распространение которой в Европе в эпоху средневековья было небывалым. Так после крестовых походов к XIV веку количество лепрозориев в Европе превысило 19 тысяч! [1, с. 240].

— Средневековая медицина и учение средневековой церкви о душе.

Одним из центральных учений, не имеющих места ни в Библии, ни в апостольский период церкви, разработанных в эпоху средневековья, было учение о бессмертии души [19; 22]. Само понятие бессмертия души было сильно развито во многих языческих верованиях, и особенно в греческой философии, последователи которой хотели научить людей не бояться смерти, которую они называли «роковым ударом, прекращающим нашу жизнь и избавляющим нас от житейских невзгод». «Они пришли к убеждению, что так как ни одно из свойств материи не может быть применено к деятельности ума, то, стало быть, человеческая душа есть такая же субстанция, которая отличается от тела, чиста, несложна и духовна, что она не может подвергаться разложению и доступна для гораздо более высокой степени добродетели и счастья после того, как она освободится от своей телесной тюрьмы. Философы, шедшие по стопам Платона, вывели весьма неосновательное заключение: они стали утверждать не только то, что человеческая душа бессмертна в будущем, но и то, что она существовала вечно, и стали смотреть на нее как на часть того бесконечного и существующего самим собою духа, который наполняет собой и поддерживает вселенную» [6, т. 2, с. 30—31].

Исходя из этого учения, церковь вывела, что для победы над грехом, освобождения души необходимо

умертвить плоть, выказывая ей всяческое пренебрежение.

Так «св. Иероним не стриг волос... и постился до того, что глаза его становились мутными, а кожа отвердела, как камень; св. Макарий 6 месяцев спал в болоте и боролся со страстями тем, что давал свое тело кусать насекомым; св. Пахомий в продолжение 15 лет не спал лежа; св. Авраамий 50 лет не умывался; св. Евпраксия дрожала при мысли о купанье, а св. Симеон 30 лет стоял на столбе, приковав себя к нему цепью, и постоянно отдавал земные поклоны. Один из посетивших его попытался определить их количество, насчитал 1240 подряд и сбился со счета» [11, с. 28].

Исходя из этих же положений о необходимости победы над плотью, население средневековой Европы принимало ванны нередко всего 2 раза в год, считая, по наущению церкви, что забота о чистоте тела является угждением плоти, а это являлось грехом! Монастыри прямо говорили о том, что отсутствие заботы о состоянии тела с одной стороны умерщвляет греховную плоть, а с другой рассматривали нечистоту и связанные с ней страшный дискомфорт и заболевания, как испытания. Следствием этого намеренного средневекового отношения к нечистоте и попранию элементарных гигиенических норм была и рассмотренная нами выше страшная антисанитария домов и улиц средневекового города.

Одновременно с этим, исходя из созданного ею учения о бессмертии души, средневековая церковь объявила кровь вместилищем души, и потому любое ее пролитие, хотя бы и в медицинских целях, во время операции, объявлялось греховным, отсюда возник запрет на развитие хирургии.

Вместе с тем, вследствие развития языческих представлений и учений о бессмертии души, проникло в церковь и языческое учение о том, что, употребляя кровь животных или людей, человек, якобы, получает их силу. Поэтому в средневековых рецептах, как мы видели выше, кровь различных животных входит в компонент «лекарственных» препаратов.

Понятия и принципы средневековой медицины, просуществовали тысячу лет, пока не началась Великая Реформация, когда в 1517 году в Германии Мартин Лютер провозгласил необходимость возврата церкви к чистоте библейского учения, отказу от языческих верований и искажений, поникших в церковь и умы людей, отказу от суеверий, о не противопоставлении веры и науки [22, т. 7]. Принятие учения Реформации народами Центральной и Северной Европы привело к крушению феодальных отношений, краху схоластики, развитию свободы совести и свободы слова, небывалому расцвету экономики и науки, ознаменовавшейся подлинным появлением и медицинской науки и совершением выдающихся в ней открытий [16; 18; 22].

В то время как народы Южной Европы, отвергнувшие учение Реформации, продолжали жить в темном средневековье с его схоластической медициной еще несколько столетий, и это отставание в развитии сказывается и по сей день.

Выводы

1. Показано, что в средневековье санитарно-эпидемиологическое состояние характеризовалось отсутствием системы канализации и водоснабжения; полной антисанитарией, как города в целом, так и отдельных домов; отсутствием элементарных правил личной гигиены; высоким процентом детской смертности и почти не прекращающимися эпидемиями.

2. Показано, что медицина в эпоху средневековья жила на принципах схоластики, отвергавшей в принципе любые научные открытия и противопоставлявшей веру и науку, что делало ее развитие невозможным в принципе.

3. Методы лечения, применяемые средневековой медициной, базировались на грубых суевериях, сво-

дившихся к вере в целительную силу амулетов и талисманов; приписывании влияния на здоровье человека расположения звезд; роли заговоров и целебной силе растертых камней и минералов.

4. Установлено, что основу средневековой медицины составляли в первую очередь учения и представления средневековой церкви о бессмертии души, святых, о болезни, образовании, в которых превалировали грубые языческие верования и философия, делающие не только невозможным развитие медицины, как таковой, но и приводящие к массовым эпидемиям, антисанитарии, росту нервно-психических заболеваний, продолжительности и качества жизни населения.

Список использованной литературы

1. Антонетти П. Повседневная жизнь Флоренции во времена Данте. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2004.
2. Аристотель. Сочинения. В 4 т. // Под ред. В.Ф. Асмуса, З.Н. Микеладзе, И.Д. Рожанского, А.И. Доватура, Ф.Х. Кессиди. — М., 1975—1984.
3. Вейс Г. История цивилизации. В 3 т. — М.: Эксмо-Пресс, 1998.
4. Власов С. Константин Великий. — М.: Молодая гвардия, 2001.
5. Гергей Е. История папства. — М.: Республика, 1996.
6. Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. В 7 т. — М.: Терра, 1997.
7. Дефурно М. Повседневная жизнь Испании золотого века. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2004.
8. Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981.
9. История средних веков. В 2 т. / Под ред. Е.А. Косминского. — М., 1952.
10. Клулас И. Повседневная жизнь в замках Луары в эпоху Возрождения. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2006.
11. Корелин М.С. Важнейшие моменты в истории средневекового папства. — СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1901.
12. Лависс Э., Рамбо А. Эпоха крестовых походов. — СПб.: Полигон, АСТ, 1999.
13. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. — М.: Прогресс, 1992.
14. Ли Г.Ч. История инквизиции в средние века. — М., 2010.
15. Льюренте Х.А. История испанской инквизиции. В 2 т. — М.: Ладомир, АСТ, 1999.
16. Миллер А. История христианской церкви. В 2 т. — ФРГ, Biefild: GBV, 1994.
17. Мулен Л. Повседневная жизнь средневековых монахов. — М.: Молодая гвардия, Классик, 2002.
18. Опарин А.А. Сардис: город золота. — Харьков: Факт, 2014.
19. Опарин А.А. Пергам: город черного престола и белого камня. — Харьков: Факт, 2014.
20. Робертсон Д. История христианской церкви. В 2 т. — СПб.: И-е И.Л. Тузова, 1890-1891.
21. Ру С. Повседневная жизнь средневекового Парижа. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2008.
22. Шафф Ф. История христианской церкви. В 8 т. — СПб.: Библия для всех, 2008-2010.
23. Юген С. Повседневная жизнь алхимиков в Средние века. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2005.

Медицина середніх віків. Релігія. Філософія. Забобони**Проф. О. А. Опарін**

Харківська медична академія післядипломної освіти

У статті показано, що в середньовіччя санітарно-епідеміологічний стан характеризувався відсутністю системи каналізації і водопостачання; повною антисанітарією, як міста в цілому, так і окремих будинків; відсутністю елементарних правил особистої гігієни; високим відсотком дитячої смертності і епідеміями, що майже не припинялись.

Показано, що медицина в епоху середньовіччя ґрунтувалася на принципах схоластики, що відкидала в принципі будь-які наукові відкриття і що протиставляла віру і науку, що робило її розвиток неможливим у принципі. Методи лікування, вживані середньовічною медициною, базувалися на грубих забобонах, що зводилися до віри в цілющу силу амулетів і талисманів; приписуванні впливу на здоров'я людини розташування зірок; ролі змов і цілющій силі розтертих каменів і мінералів.

У роботі встановлено, що основу середньовічної медицини складали в першу чергу вчення середньовічної церкви про безсмертя душі, святих, о хворобі, в яких переважали грубі язичницькі вірування і філософія, що робили не лише неможливим розвиток медицини, як такий, але і що призводило до масових епідемій, антисанітарії, зростання нервово-психічних захворювань, зниження тривалості і якості життя населення.

Ключові слова: середньовіччя, медицина, забобони, обряд, антисанітарія.

Medicine of middle ages. Religion. Philosophy. Superstitions

Prof. A. A. Oparin

Kharkiv medical academy of postgraduation education

It is shown in the article, that in middle ages the sanitary-epidemiology state was characterized by absence of the system of the sewage system and water-supply; by a complete insanitariness, both city on the whole and separate houses; by absence of elementary rules of the personal hygiene; by the high percent of child's death rate and almost not ceasing epidemics.

It is shown that medicine in the epoch of middle ages based on principles of схоластики, rejecting in principle any scientific openings and contrasting a faith and science, that did her development impossible in principle. Methods treatments, applied by medieval medicine, were based on rough superstitions, taken to the faith in curative force of amulets and talismans; ascription of influence on the health of man of location of stars; to the role of plots and healthful force of the pounded stones and minerals.

It is in-process set that basis of medieval medicine was made first of all by учения of medieval church about immortality of the soul, saints, at illnesses, rough heathen beliefs and philosophy, doing not only impossible development of medicine, as such but also resulting in mass epidemics, insanitariness, height of neuropsychic diseases, decline of duration and quality of life of population, predominated in which.

Key Words: middle ages, medicine, superstitions, ceremony, insanitariness.

Контактна інформація: Опарін Олексій Анатолійович — зав. кафедрою терапії, ревматології та клінічної фармакології ХМАПО, доктор медичних наук, професор. м. Харків, вул. Дарвіна, 10, р. т. (057) 711-75-00, (057) 706-46-17, e-mail: teraprevm@med.edu.ua.

Стаття надійшла до редакції 27.01.2015 р.

ПИТАННЯ ФІЗИОТЕРАПІЇ. ЛЕКЦІЯ
УДК 615.83

Проф. Л.Я. Васильева – Линецкая

Харьковская медицинская академия последипломного образования

Кафедра физиотерапии, курортологии и восстановительной медицины

Проблема презумпции неэффективности физиотерапии на современном этапе развития физической и реабилитационной медицины в Украине

Презумпция— предположение, которое считается истинным до тех пор, пока его ложность не будет бесспорно доказана.

Одной из основных проблем современной физической и реабилитационной медицины в Украине является отсутствие методов физиотерапии в стандартах лечения больных. Организаторы здра-

воохранения и специалисты разных профилей либо не рассматривают физические методы лечения, считая их малоэффективными, либо вовсе отрицают в связи с недоказанностью лечебного влияния.

Не вызывает сомнения тот факт, что в разных отраслях медицины приближение к стандартам доказательной медицины происходит с разной скоростью, что обусловлено их значением в обеспечении здоро-